

Серсея:

"Я никогда не покину эти покои".

Таков был обет Серсеи с того мгновения, как ей сообщили, что в помолвке между ней и принцем Рейгаром было отказано.

"Если я не могу быть королевой, значит, я не буду ничьей женой".

Буря, питаемая гневом, пронеслась по ее покоям, и ничто не укрылось от ее ярости. Она завывала, рвала и метала свою одежду. Бокалы, статуэтки, брошенные и разбитые, валялись на полу. Занавески на ее кровати висели безвольно, порванные, как будто на них напал дикий зверь.

"Пусть Скала содрогнется от моей ярости!"

Глядя на нанесенный ее комнате ущерб, девушка не могла не почувствовать удовлетворения. Небольшое утешение за такую несправедливость, но она не могла отрицать гордости за свой вырвавшийся наружу гнев. Это говорило о ее силе и демонстрировало, какой ужасной может быть ее ярость.

К своему стыду, она понимала, что сейчас ее терзал не гнев, впервые прочувствованный при новостях о сорвавшейся помолвке, а горе.

Серсея вытерла залитые слезами щеки, не желая оставлять следы той слабости, что она почувствовала из-за отказа в помолвке с Рейгаром. Она подошла к разбитому зеркалу, стоявшему на ее туалетном столике: часть стекла разбилась и растеклась по мебели хрустальной лужицей. Нижняя часть зеркала осталась, но чтобы осмотреть себя Серсее пришлось пригнуться.

В зеркале отражались красные опухшие глаза и текущие по щекам слезы.

"Это не я", - она с отвращением отпрянула от отражения. - "Я львица, а не маленькая испуганная девочка". - Она скривила губы, бросая вызов тому слабому, позорному существу, что смотрело на нее из стеклянных глубин, прежде чем отвернуться.

- Львицы не плачут, - раздался холодный, резкий голос ее отца. Леденящий душу выговор заставил ее вздрогнуть, словно она боялась, что отец придет в ее покои и застанет ее в таком позорном состоянии.

"Отец также сказал, что я буду королевой", - напомнила она себе, но это могло быть и насмешкой над ней.

Серсея вспомнила, как отец улыбнулся, когда впервые заговорил с ней об этом, ей было семь или восемь лет, он взял ее за руку сказал ей:

- Однажды ты станешь королевой Семи Королевств, - а затем осторожно сжал ее

ладонь.

Тогда он улыбнулся. Она никогда не забудет эту улыбку, медленное подрагивание губ перед тем, как они изогнулись. В его глазах сверкнули золотые искорки, когда он сжал ее руку в своей. Она ответила своей улыбкой на отцовскую, впитывая и смакуя его привязанность, пока он дарил ее ей и только ей.

В тот момент отец принадлежал только ей, и ничто и никто не мог отнять его.

С тех пор это было его обещанием, их секретом.

Теперь это всего лишь воспоминание-насмешка.

Она сжала кулаки. - "Ты обещал мне наследного принца!" - Серсея хотела закричать на отца. - "Я должна была стать королевой!" - Она хотела наброситься на него после стольких лет обещаний, что его план сработает, что она выйдет замуж за Рейгара и станет его королевой.

И где это всё?

Отец даже не пришел сам сообщить ей об отказе, эта обязанность легла на тетю Дженну. Отец заперся в своем кабинете вместе с ее матерью и дядями.

"Ты подвела его", - прошептал холодный голос, охлаждая кипевший в ее груди гнев. - "Зачем ему видеться с тобой? Зачем ему это нужно?" - Холодный голос продолжал задавать вопросы.

"Не я подвела!" - Она хотела крикнуть в ответ: - "У меня не было ни единого шанса". - Серсея ударилась спиной о стену. Дрожа, она сползла на землю, обняла ноги и прикусила губу, глаза ее слезились.

- Серсея?

Она успела лишь смахнуть слезы, прежде чем открылась дверь, и, подняв голову, сквозь занавес золотистых локонов увидела идущего к ней брата.

- Серсея? - Он снова заговорил, его низкий голос был наполнен беспокойством.

- Джейме, - прошептала она, в ее голове клубилась дымка печали.

- Я здесь, - он присел перед ней и заключил сестру в объятия.

Она забыла, каким теплым он был, как хорошо ей было в его объятиях. Когда она обняла брата, почувствовала его запах, его дыхание на своем горле, этого оказалось достаточно, чтобы вызвать дрожь удовольствия по ее позвоночнику.

Один человек, два сердца.

"Джейме", - она чувствовала, что может потеряться в этом моменте, в его объятиях. - "У меня все еще есть Джейме".

В то же мгновение он отстранился.

- В чем дело? - пробормотала Серсея, не понимая, почему он отпрянул. Она обхватила себя руками, чтобы защититься от внезапно нахлынувшего на нее холода.

- Ничего, - он резко встал, на его красивом лице мелькнуло смятение, но потом он тряхнул головой, выводя себя из транса, в котором, казалось, находился. - Я просто не обнимал тебя с тех пор, как...

- Ах, - Серсее не нужны были эти неловкие объяснения чтобы понять, что он имел в виду.

- Я слышал о произошедшем, - он шаркнул ботинком по полу, - мне очень жаль, - он протянул ей руку.

Серсея не приняла ее. - "Я не слабая девица, брат". - Она собрала свое платье и встала на ноги, не обращая внимания на его руку.

"Он жалеет меня", - поняла девушка, и это вызвало у нее отвращение. - "Я такая же сильная и смелая, как ты". - Ей хотелось сорваться, но она сдержалась, хотя вид Джейме вызывал не утешение, а гнев.

- Я бы пришёл раньше, но я был с Элией.

Серсее было горько слышать то, как неформально он произнес это имя.

- Элия - насмешливо повторила Серсея, с удовольствием заметив, как он нахмурился. - "Верно, брат, я тоже умею сражаться".

- Да, - промолвил он.

- И она важнее меня? - Серсея огрызнулась: - Твоей сестры?

Джейме не отступил перед ее гневом, не струсил перед ней, как она привыкла:

- Элия будет моей женой, - Джейме не потрудился скрыть улыбку и огонь в глазах при этом заявлении.

- ЧТО?

Джейме ухмыльнулся ее гневу.

- Это еще не официально, отец только что отправил ворона в Солнечное копьё, - объяснил он, - но отец говорил об этом со мной, а мать - с Элией, - ухмылка перетекла в улыбку.

Улыбку, которую он дарил ей и только ей, а теперь Серсее приходилось наблюдать, как она предназначалась его драгоценной дорнийской простушке-принцессе. Как он мог быть счастлив, если она так несчастна? Они должны были быть двумя сердцами, одним телом...

- Принц Доран выполнит условия отца, - продолжал Джейме, не обращая внимания на праведный гнев Серсеи, - Элия была уверена в этом, - усмехнулся он.

- Так вот почему ты здесь? - Серсея зарычала: - Пришел позлорадствовать? - Она наслаждалась замешательством, промелькнувшим на его лице. "Он действительно дурак", - подумала Серсея, - "Элия может забрать его себе. Я была душой, когда думала, что он сможет заменить Рейгара".

- Нет, - поправился он, - я пришел попрощаться, Серсея. - Он выпрямился: - Принц Дэйрон пригласил меня ко двору, и отец одобрил. Завтра я уезжаю за ним.

- УБИРАЙСЯ! - закричала Серсея, оглядываясь по сторонам в поисках чего-нибудь, чем можно было бы кинуть в своего глупого брата. Взгляд упал на вазу, и девушка швырнула ее в Джейме, увернувшегося, когда ваза пролетела над ним и разбилась об пол. - Убирайся!

- А вот и сумасшедший дракон, которого Эйрис хотел бы видеть своей хорошей дочерью, - подтрунивал Джейме, не обращая внимания на ее ярость.

- Вон! - завывала Серсея. Безразличие брата к ее гневу только усиливало пламя, как хворост в горящем костре.

- Я тоже буду скучать по тебе, милая сестра, - Джейме выскользнул из ее комнаты, прежде чем она успела найти другой предмет для броска.

"Он получил свою принцессу, а мне отказали в принце?" - Она смотрела на дверь, через которую он вышел, ее сердце стучало, как военный барабан.

Где в этом была справедливость? Где мудрость?

Теперь ее брат уезжал в столицу, а она застряла в Утесе?

"Я должна ехать в Королевскую Гавань".

Именно там находился ее принц. Серсея знала, что если у нее будет время с Рейгаром, она сможет заставить принца захотеть ее, полюбить ее. Убедить его отца в целесообразности их помолвки.

Внезапный стук в дверь прервал ее мысли о будущем в столице с Рейгаром.

- Серсея?

- Тирион? - Она была удивлена, услышав голос брата по ту сторону закрытой двери, ведь ему уже давно было пора спать.

Дверь медленно открылась, и в нее просунулась голова Тириона:

- Серсея, - его голос был мягким и сонным. Он проскользнул в ее комнату, одетый в свой красно-золотой спальный наряд.

- Тирион, почему ты не в постели?

- Я не мог заснуть, - он не встречал ее взгляда, уставившись в пол, - Я... я слышал о том, что случилось, - сказал он робко, - Я хотел убедиться, что с тобой все в порядке. - На последней фразе он поднял голову, разные глаза блеснули искренностью.

- О, Тирион, - ее голос дрогнул от любви и заботы брата. "В отличие от Тириона", - с горечью подумала она, - "мой близнец счастлив оставить меня ради столицы со своей принцессой".

Она отогнала эти неприятные мысли в сторону, чтобы сосредоточиться на нежном сердце брата. Серсея сократила расстояние между ними, чтобы заключить младшего брата в объятия. Кто бы мог подумать, что именно обнимая Тириона, она обрела покой и почувствовала, как усталость и разочарование уходят.

- Ты меня балуешь, - Серсея поцеловала младшего в макушку.

Он хихикнул:

- Я твой брат, - напомнил он ей, - это мой долг.

Серсея рассмеялась:

-Правда?

Он энергично закивал.

- А мой долг - проводить тебя обратно в твои покои, - Серсея не обратила внимания на то, как он надулся, - пока родители не узнали о твоих проказах.

Он пригнул голову, боясь быть пойманным, особенно отцом.

- Это будет единственный один раз.

- Я знаю, - успокоила она, обняв брата. - Я никому не скажу.

- Спасибо! - Он усмехнулся.

Она задалась вопросом, хватило ли Джейме смелости сказать Тириону, что он покидает их, отправляясь в столицу. Серсея отбросила мысль спросить об этом младшего брата, не желая портить настроение мыслями о близнеце.

- Пойдем, - она подхватила его на руки. - Пора спать, - она встала, взяв брата в охапку. - И на этот раз ты должен остаться в постели.

Он зевнул:

- Обязательно.

- Я знаю, что останешься.

Они уже почти дошли до двери ее покоев, когда Тирион снова заговорил.

- Ты была бы прекрасной королевой.

Серсея почувствовала, как на глаза навернулись слезы от ободряющих слов брата.

- Когда-нибудь, - тихо сказала она, не зная, услышал ее Тирион или нет. Она вышла наружу с ним на руках. - "Когда-нибудь".